

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Гурьянова Андрея Владимировича
на тему: «Правовое регулирование отношений корпоративного кон-
троля и управления в холдингах» по специальности
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений и подробно раскрывается в диссертационной работе (стр. 3–6). Правовое регулирование во многом построено на модели экономически обособленных юридических лиц и не учитывает особенности деятельности участников холдингов. Наличие большого количества несовпадающих интересов в рамках сложной структуры холдинга порождает сложные конфликты между участниками холдинга, мажоритарными и миноритарными участниками хозяйственных обществ, внутренними и внешними кредиторами.

В настоящем научном исследовании автор работы обозначает более актуальный уровень проблематики, когда головной организацией могут приниматься решения о совершении сделок, экономически обоснованных для холдинга, но невыгодных для отдельных подконтрольных обществ и их миноритариев. Действия в общем и в частных экономических интересах должны быть разграничены по правовым последствиям. Как указывает автор, проблема состоит в необходимости обеспечения охраны и защиты прав и законных интересов миноритариев именно при одновременном сохранении экономического единства холдинга. Тогда как отдельные правовые нормы и институты не учитывают экономическое единство участников холдинга, в частности информационные права участников хозяйственных обществ. Также автор работы справедливо отмечает, что в рамках процедур несостоятельности (банкротства) участников холдинга недостаточно развиты механизмы реабилитации и банкротства участников холдинга, направленные на сохранение единого бизнеса.

Целью исследования является разработка научной доктрины, в том числе теоретических положений, направленных на совершенствование пра-

вового регулирования, правоприменительной и правореализационной практики в отношении участников холдинга с целью справедливого обеспечения баланса общего и частных интересов юридических лиц — участников холдинга, их миноритарных участников и кредиторов, контролирующих лиц, членов органов управления, интересов публично-правового образования как участника корпоративных отношений, охраны и защиты законных интересов указанных лиц, повышения экономической эффективности холдингов (стр. 7). Обозначенная автором цель обосновано направлена на создание целостного диссертационного исследования правового регулирования деятельности холдингов.

Структура диссертационного исследования логична и соответствует поставленной автором основной цели, а также обозначенным задачам научного исследования. Содержание работы состоит из введения, трех глав, включающих в совокупности одиннадцать параграфов, заключения и библиографии.

Глава 1 диссертации посвящена исследованию основ правового регулирования отношений корпоративного контроля и управления в холдингах. В рамках названной главы исследуются понятие и сущность отношений корпоративного контроля и управления, история становления и развития правового регулирования отношений корпоративного контроля в холдингах, понятие, признаки холдинга и его формализация в современном российском праве, а также основания возникновения корпоративного контроля в холдингах.

В **главе 2** исследуются актуальные вопросы, такие как учет общего экономического интереса участников холдинга в отношениях корпоративного контроля и управления; глава включает в себя четыре параграфа, в рамках которых рассматриваются: содержание и соотношение общего и частного экономического интереса участников холдинга, учет общего экономического интереса при совершении внутригрупповых сделок, при финансировании участников холдинга, а также в делах о несостоятельности участников холдинга.

В главе 3 диссертации автор сосредоточил свое внимание на исследовании особенностей правового регулирования отношений корпоративного управления в холдингах. В рамках главы исследуются правовое обеспечение корпоративного управления в холдингах, особенности регулирования корпоративного управления в холдингах с государственным участием и совершенствование правового регулирования корпоративного управления в холдингах.

Автором верно определен широкий круг методов исследования (стр. 10). Помимо общенаучных методов автор использует сравнительно-правовой метод и учитывает опыт развитых зарубежных правовых порядков. В частности, при рассмотрении подходов к пониманию корпоративного контроля автор обращается к англо-американской доктрине (стр. 22–23), при анализе учета общего экономического интереса в зарубежных правовых порядках автор исследует французскую судебную доктрину Розенблюма (стр. 106), обращается к англо-американской доктрине (стр. 198), к немецкой доктрине и немецкому законодательству (стр. 133–135, 173–174 и др.). При этом в ходе применения данного метода автором всегда учитываются особенности российского правового порядка.

Используется и сравнительно-исторический метод исследования, в частности, обращаясь к определенным аспектам истории правового регулирования деятельности холдингов в США и Великобритании XIX века, в Российской Империи (стр. 40–43). Также автором исследуются подходы дореволюционных и советских ученых к определению корпоративного контроля (стр. 22–23).

Достоинством работы является комплексный характер исследования, в частности, правового регулирования корпоративного контроля и управления, особенностей внутригрупповых отношений, общего экономического интереса, несостоятельности участников холдинга, осуществления отдельных корпоративных прав в рамках холдинга, особенностей правового регулирования корпоративного управления в холдингах с государственным участием.

Теоретическая значимость научного исследования заключается в выработанных автором работы обладающих научной новизной положениях, выносимых на защиту (стр. 12–16). В частности, в качестве новизны можно особо отметить вытекающее из экономического единства холдинга рассмотрение регулирования отношений корпоративного управления и контроля в холдингах через призму их направленности на удовлетворение общего экономического интереса участников холдинга, состоящего, прежде всего, в увеличении прибыльности холдинга в долгосрочном периоде, а также в справедливом и эффективном управлении холдингом в целом (положения 1, 3 и др.).

Основной стержневой идеей настоящего исследования является концепция участников холдинга как экономически единого хозяйствующего субъекта, направленная на обеспечение целостного регулирования деятельности участников холдингов как единых систем, которая получила адекватное отражение практически во всех теоретических выводах и в предложениях автора по совершенствованию правового регулирования корпоративного управления.

В результате автором выработаны обладающие особой научной ценностью определение общего экономического интереса участников холдинга (положение 3); система условий признания правомерности общего экономического интереса, в том числе критерии справедливого отчуждения активов и управления ими, а также критерии справедливого распределения прибыли (положение 4); особенности внутригрупповых сделок (положения 5, 6); основные элементы правового механизма централизованного управления денежными средствами участников холдинга, стандарт добросовестности единоличного исполнительного органа головной организации в рамках обозначенного механизма (положение 7); критерии материальной консолидации, направленные на обеспечение сбалансированной защиты интересов участников холдинга и внешних кредиторов (положение 8). Правда, здесь есть спорные моменты.

Выработанные автором теоретические положения имеют общую направленность на совершенствование правового регулирования, правореализационной и правоприменительной практики в сфере отношений корпоративного контроля и корпоративного управления в холдингах с учетом их экономического единства. В работе содержится перечень заслуживающих внимания предложений по совершенствованию российского законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности холдингов, правореализационной практики корпоративного управления в холдингах, а также в выработанных научных выводах, позволяющих правоприменительно восполнить пробелы правового регулирования. В частности, автор предлагает наделить участников, владеющих не менее 25 % акций (долей), и членов совета директоров основного общества правом на доступ к информации о деятельности дочерних обществ в холдинге при определенных условиях в целях обеспечения единого информационного пространства в холдинге и охраны интересов таких участников основного общества (стр. 18, 224–225).

Достоверность результатов исследования не вызывает сомнений, поскольку основывается на существенной теоретической, нормативной и эмпирической базе. Список использованных источников содержит 630 наименований, в значительной мере охватывающих нормативные правовые акты, научную доктрину, судебную практику. Также автор ссылается на уставы и внутренние документы, рекомендательные акты, акты международных организаций, документы, имеющие историческое значение, проекты федеральных законов, годовые отчеты, данные официальных сайтов (стр. 241–291).

Таким образом, диссертанту удалось сформировать авторский подход к исследованию правового регулирования отношений корпоративного управления и контроля в холдингах. При этом автором достигнута обозначенная цель научного исследования, выработанные теоретические положения сово-

купно образуют цельную доктрину правового регулирования корпоративного контроля и управления в холдингах как экономически единых хозяйствующих субъектах. Перечисленные достоинства свидетельствуют об актуальности исследования, новизне и обоснованности полученных выводов, а также о высоком теоретическом уровне диссертационного исследования. Результаты исследования вносят существенный вклад в развитие корпоративного права.

При всех обозначенных достоинствах диссертация А.В. Гурьянова, как и любая научно-исследовательская работа, не лишена отдельных недостатков. Некоторые положения диссертации носят дискуссионный характер или требуют дополнительной авторской аргументации в ходе публичной защиты.

Во-первых, в положениях, выносимых на защиту (пункты 1,7), а также в тексте диссертации широко используются такие термины как «правовые механизмы корпоративного управления в холдингах», «правовой механизм централизованного управления денежными средствами». Резонно возникают принципиальные вопросы: что автор понимает под термином «правовые механизмы» и как соотносится данный термин с общеизвестной категорией «механизм правового регулирования»? По мнению диссертанта, правовые механизмы корпоративного управления в холдингах являются *способами* осуществления корпоративного контроля. Объектом корпоративного управления и контроля в холдингах является *деятельность* составляющих его юридических лиц и отношения между ними. То есть МПР – это способ осуществления.

Как известно, механизм правового регулирования характеризует сущность социального регулирования и позволяет оценить эффективность правовых средств в регулировании предпринимательской деятельности. Однако понятие механизма правового регулирования является предметом оживленной дискуссии в отечественной литературе. В разные годы были высказаны различные точки зрения. Так, С. С. Алексеев определял механизм правового регулирования как совокупность правовых средств, при помощи которых

обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения. Как видно, механизм правового регулирования – это совокупность правовых средств.

С позиции инструментального подхода К.В. Шундиков определяет механизм правового регулирования (МПР) как систему деятельности субъектов, связанную с созданием и практическим использованием юридических средств, объединенных в инструментальные комплексы (правовые механизмы), функционирование которой через ряд последовательных стадий приводит к достижению тех или иных юридически значимых целей. То есть МПР представляет собой систему деятельности. Резонно возникает вопрос: какой деятельности?

Как верно отмечает А. А. Абрамова, механизм правового регулирования – это не статическая совокупность средств, а нормативно-организованный, последовательно осуществляемый комплексный процесс, направленный на результативное воплощение правовых норм в жизнь, при помощи адекватных правовых средств. Автор исследует МПР через категорию «эффективность».

На наш взгляд, несмотря на многоаспектность понятия «механизм правового регулирования», главным акцентом в определении служит такой признак как деятельность субъектов, т.е. совокупность действий, направленных на достижение определенных целей при использовании правовых средств¹.

Во-вторых, автор работы утверждает (пункт 1 положений, выносимых на защиту), что к правовым механизмам корпоративного управления в холдингах, в частности, относятся: (1) формирование составов органов управления подконтрольных хозяйственных обществ из аффилированных с головной организацией лиц; (2) голосование членов коллегиальных органов управления подконтрольных хозяйственных обществ по директивам головной организации; (3) имплементация внутренних документов головной организации подконтрольными хозяйственными обществами; (4) образование координа-

¹ См.: Белых В.С., Рубцова Н.В. Механизм правового регулирования предпринимательской деятельности: спорные вопросы теории// Бизнес, менеджмент и право, 2024. № 2. С. 31-32.

ционных внутрихолдинговых структур. Однако было бы логично здесь говорить не о правовых механизмах, а о совокупности *правовых средств*, направленных на достижение определенных корпоративных целей при использовании средств.

Далее, в параграфе первом «Правовое обеспечение корпоративного управления в холдингах» главы 3 диссертации исследуются правовые механизмы корпоративного управления в холдингах в контексте правового обеспечения. На стр.180 работы читаем: «Под правовым обеспечением корпоративного управления понимаются правовые средства, способы и механизмы, упорядочивающие отношения корпоративного управления. Правовые механизмы включают правовые средства и способы. К правовым средствам, в частности, относятся договор, устав, внутренний документ. Правовые способы (формы) охватывают «неправовые» инструменты корпоративного управления с целью их правовой регламентации». Выходит, что термин «правовое обеспечение» является собирательным понятием, охватывающим правовые средства, способы и механизмы. Так ли это? В юридической литературе он (термин) – предмет оживленной дискуссии². Суммируя и сопоставляя различные точки зрения, считаем, что правовое обеспечение – это вид правовой деятельности.

В-третьих, прежде всего отметим, что автором работы делается обоснованный вывод о том, что участие государства в имущественном обороте посредством холдингов направлено на удовлетворение как частных, так и публичных интересов (стр. 221). При этом Конституционным Судом РФ определено наличие публичного интереса в развитии акционерного общества в целом³. Тем самым, помимо частного интереса участников холдинга и общего экономического интереса в деятельности холдинга присутствует и пуб-

² См.: Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ услуг. Дис. ... докт. юрид. наук, Екатеринбург, 1994.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 6 июля 2010 г. № 929-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атлант-Эстейт» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 84.2 Федерального закона «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс».

личный интерес. Однако, в настоящем исследовании автором публичный интерес упоминается только при участии государства в хозяйственных обществах в составе холдингов. Данный подход автора, не учитывающий наличие публичного интереса без участия государства в хозяйственных обществах в составе холдингов, необоснованно ограничивает конструкцию целостного регулирования деятельности участников холдингов как единых систем, и не позволяет в полной мере достичь целей диссертационного исследования (стр.7). В современных экономических условиях публичный интерес в деятельности акционерного общества обеспечивается ограничением на выплату дивидендов, установленным в ст. 43 Федерального закона «Об акционерных обществах» в системном единстве с п. 6 ст. 56.4 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Данное ограничение является эффективным правовым средством, обеспечивающим технологическое обновление средств производства в реальном секторе экономики на всех стадиях жизненного цикла продукции (ЖЦП).

В-четвертых, предложенная автором диссертационного исследования концепция (основная научная идея) участников холдинга как экономически единого хозяйствующего субъекта, на наш взгляд раскрывает в первую очередь экономический аспект организации предпринимательской деятельности по холдинговой модели. При этом не в полной мере учитывается правовой аспект холдинга. На наш взгляд, понимание холдинга не только как экономически единого хозяйствующего субъекта (предпринимательское объединение), но и как правовое средство в механизме правового регулирования предпринимательской деятельности, позволит научно обосновать систему правовых средств, обеспечивающих эффективность правового регулирования предпринимательской деятельности по холдинговой модели. Корпоративное управление в данной системе правовых средств будет эффективным правовым средством, в одном ряду с правом собственности, договором и ответственностью.

В-пятых, на стр. 212 автором диссертационного исследования делается вывод о том, что внедрение лучших практик корпоративного управления в холдингах с государственным участием должно учитывать их специфику, состоящую в реализации государством посредством таких холдингов публичных целей и интересов, а также потенциальные риски, связанные с применением к государству норм, предназначенных для участников корпораций-физических и юридических лиц. При этом автором не раскрываются понятия публичная цель и публичный интерес, а порой эти понятия отождествляются. При таком подходе не раскрываются цели правового регулирования предпринимательской деятельности по холдинговой модели и как следствие усложняется решение научной задачи повышения эффективности корпоративного управления.

Вместе с тем, указанные замечания и спорные положения не умаляют значимости диссертационного исследования, носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы. Настоящая диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гурьянов Андрей Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права
имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО
«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева»

Белых Владимир Сергеевич

Контактные данные:

тел.: +7 (343) 227-21-21, e-mail: kanc@usla.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение выс-
шего образования «Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева», кафедра предпринимательского права имени В.С.
Якушева

Тел.: +7 (343) 227-21-21; e-mail: kanc@usla.ru

Подпись профессора, заведующего кафедрой
предпринимательского права
имени В.С. Якушева ФГБОУ ВО

«Уральский государственный юридический
университет имени В.Ф. Яковлева» **В.С. Белых** удостоверяю:

